

Атмосфера в комнате сделалась натянутой, как струна. Гу Хан, оказавшийся меж двух огней, не знал, куда себя деть: он и в страшном сне не мог представить, что Ван Батянь встретит Линь Фэна настолько враждебно.

— Батянь, хватит! — попытался он урезонить друга. — Не смей так говорить. Линь Фэн — мой гость, я сам его пригласил.

Ван Батянь лишь презрительно хмыкнул:

— Будь умнее — проваливай отсюда.

На этот раз Линь Фэн помрачнел. Он медленно перевёл взгляд на обидчика.

— Значит, Ван Батянь? Не знаю, какая муха тебя укусила, но дам один совет: не зарывайся. Спесь до добра не доводит.

Увидев, что тот лишь вызывающе вскинул подбородок, Линь Фэн решил не тратить слова впустую. Он молча поставил на журнальный столик небольшую фляжку, которую всё это время держал в руках, и, взяв Су Бэя под локоть, поднялся.

— Гу Хан, извини, что так вышло. Подарок я оставлю здесь. У нас ещё остались дела, так что мы, пожалуй, пойдём. Не провожай, дорогу я помню.

— Да как же так! Линь Фэн, стой! — всполошился Гу Хан, вскакивая с места. — Не слушай ты Батяню, он вечно лезет на рожон, характер такой дурной!

Ци Юй тоже поднялся, решив поддержать товарища:

— Линь Фэн, не принимай близко к сердцу. Раз уж Гуцзы тебя представил, мы считаем тебя своим другом. Батянь просто вспльчив, не бери в голову. Уйти сейчас — значит обидеть нас всех, разве это дело?

Линь Фэн ощущал, как внутри закипает глухое раздражение, но, видя искреннее смущение Гу Хана и миролюбивый тон Ци Юя, решил не проявлять излишнюю щепетильность. Он не был из тех, кто копит обиды по пустякам, а потому, едва заметно кивнув, снова сел на диван.

Для Ван Батяня этот жест стал лишним доказательством никчёмности гостя. Он уже готов был разразиться новой тирадой о «дешёвых понтах», но наткнулся на многозначительный взгляд Хун Сая. Тот явно тоже был не в восторге от Линь Фэна, и Батянь успокоился — Хун Сай умел изводить людей так, что мало не казалось.

Когда Линь Фэн сел, Хун Сай неопределённо усмехнулся. В его глазах Линь Фэн был лишь

искушённым шарлатаном, сумевшим втереться в доверие к простодушному Гу Хану. В отличие от прямолинейного Ван Батяня, Хун Сай предпочитал действовать тоньше: он решил разоблачить «мастера» так, чтобы Гу Хану стало стыдно за своё знакомство.

Заметив на столике принесённую фляжку, Хун Сай прищурился — в голове созрел план.

— Ну вот и славно, — примирительно произнёс он. — Раз уж мы собрались, это знак судьбы. К чему споры? Давайте лучше пообедаем и выпьем за знакомство.

Ци Юй мгновенно уловил настрой приятеля:

— Верно. Хун Сай прав, нужно отметить приезд Линь Фэна и Су Бэя. Гуцзы, распорядись насчёт стола. И не забудь про что-нибудь стоящее из запасов.

Гу Хан облегчённо выдохнул, радуясь, что буря миновала.

— Одну минуту! Сейчас всё организую. Принесу пару бутылок Маотая высшего качества, которые потихоньку стащил у отца.

Вскоре слуги убрали журнальный столик, заменив его просторным обеденным столом, на котором один за другим стали появляться изысканные блюда. Гу Хан с гордостью откупорил заветный Маотай высшего качества.

— Сегодня вам повезло, — провозгласил он, разливая напиток. — Этому вину уже много лет.

Су Бэй, чувствуя себя неловко под пристальными взглядами, тихо произнёс:

— Я не очень умею пить крепкое...

Линь Фэн накрыл его ладонь своей:

— Ничего страшного. Если не хочешь, выпей чего-нибудь другого.

— Сокровище, не стесняйся, — подмигнул Гу Хан. — Здесь все свои.

Как только бутылка была открыта, комнату наполнил густой, благородный аромат. Линь Фэн невольно принялся:

— Действительно, отменное вино. Букет очень достойный.

Хун Сай, заметив, что гость ограничился лишь скупой похвалой, про себя скривился: «Ишь, как набивает себе цену. Деревенщина небось в жизни не видел ничего дороже палёной водки, вот и помалкивает, боясь ляпнуть лишнее». Ван Батянь тоже сверлил Линь Фэна взглядом, предвкушая, как Хун Сай его прищучит.

Гу Хан разлил вино по бокалам.

— Будем считать, что теперь мы все знакомы. Жаль, одного нашего друга сегодня нет, но в следующий раз я обязательно представлю его Линь Фэну.

Линь Фэн вежливо улыбнулся, пригубив напиток. «Вряд ли этот "следующий раз" настанет», — подумал он. Участие в подобных посиделках золотой молодёжи вызывало у него лишь глухое утомление.

— Ну как, Линь Фэн? — подал голос Хун Сай. — Вино не только пахнет божественно, на вкус оно — просто сказка, не находишь?

Линь Фэн отложил палочки, которыми только что подкладывал еду Су Бэю, и кивнул:

— Да, вполне неплохо.

Хун Сай недовольно вскинул бровь:

— И это всё? Такое сокровище заслуживает лишь слова «неплохо»?

Линь Фэн нахмурился, чувствуя, что разговор сворачивает не туда:

— Не понимаю твоего тона. Я же сказал — вино хорошее. Что ещё ты хочешь услышать?

Наступил момент, которого Хун Сай так ждал. Он демонстративно взял принесённую Линь Фэном фляжку и поставил её в центр стола.

Линь Фэн похолодел.

— Что ты делаешь?

Хун Сай издал короткий, злой смешок:

— Я просто хочу показать тебе, что люди, как и вино, бывают разных сортов. Есть элита, а есть... всё остальное. Глупо пытаться прыгнуть выше головы.

Даже Гу Хан изменился в лице. Выходка была за гранью — это было не просто оскорбление, а публичная пощёчина. Су Бэй побледнел, его пальцы мелко дрожали от обиды. Линь Фэн молча сжал руку своего спутника, пытаясь подавить вспышку ярости, но это высокомерное издевательство переполнило чашу терпения.

Хун Сай уже потянулся к пробке фляжки, намереваясь вылить содержимое, но Линь Фэн молниеносным движением перехватил сосуд.

— Решил спрятать свой мусор? — ядовито бросил Хун Сай. — Понял наконец, что не стоит позориться со своими помоями перед приличными людьми?

Линь Фэн смерил его ледяным взглядом. Он медленно поднял фляжку над столом и просто разжал пальцы.

Дзынь!

Керамика разлетелась вдребезги. В ту же секунду аромат Маотая высшего качества был безжалостно вытеснен пронзительно чистым благоуханием, которое, казалось, пропитало сам воздух в комнате.

Присутствующие застыли.

— Запомни, — голос Линь Фэна звучал негромко, но в нём звенела сталь. — Мне плевать на вашу спесь. И моё вино слишком ценно, чтобы его пробовали такие, как ты.

Не глядя больше ни на кого — даже на опешившего Гу Хана — он потянул Су Бэя к выходу. Ван Батянь, подстегнутый непонятной тревогой, преградил им путь:

— Ты куда собрался? Кто тебе позволил здесь распоряжаться?

Ярость Линь Фэна, до этого сдерживаемая, выплеснулась наружу. В его пальцах мелькнула серебряная игла. Мгновение — и Ван Батянь, не успев даже вскрикнуть, мешком осел на пол, полностью парализованный. Линь Фэн перешагнул через него и вместе с Су Бэем покинул помещение.

Лишь когда дверь за ними закрылась, остальные пришли в себя. Они бросились к Ван Батяню, но никто не решался прикоснуться к игле, торчащей у него в груди — боялись сделать хуже.

— И что теперь? — первым нарушил тишину Ци Юй.

— Я этого ублюдка из-под земли достану! — прорычал Хун Сай, хотя в его голосе уже не было прежней уверенности.

— Ты до сих пор ничего не понял? — Ци Юй пристально посмотрел на него.

Хун Сай осекся. Он не был дураком. Он уловил незнакомый, но потрясающе глубокий аромат, от которого кружилась голова. Одной этой струйки благоухания хватило, чтобы понять: то, что принёс Линь Фэн, было не просто вином. Это был шедевр, рядом с которым их Маотай высшего качества казался подкрашенной водой.

Гу Хан, не обращая внимания на товарищей, подошёл к месту, где разбилась фляжка. Он присел, коснулся пальцем лужицы на полу и отправил каплю в рот.

Ци Юй, отбросив светские манеры, последовал его примеру. После первого же глотка оба замерли в немом восторге.

Хун Сай, видя их реакцию, тоже попробовал пролитую жидкость. Он изумился.

— Гу Хан... ты уверен, что этот Линь Фэн — просто обычный парень?

Тот медленно покачал головой:

— Я уже ни в чём не уверен. — Он взглянул на бесчувственного Ван Батяня. — Но я знаю одно: Батянь будет в порядке. Линь Фэн не из тех, кто убивает исподтишка.

Ци Юй согласно кивнул:

— Мы совершили ошибку. Большую ошибку.

Хун Сай смотрел на осколки:

— Он сказал «презираю»... Ему действительно плевать. Для него это вино — ничто, раз он так легко его разбил. Разве стал бы такой человек вредить Батяню из подлости?

— Смотрите! — вдруг воскликнул Хун Сай.

Вино на ковре исчезало прямо на глазах, впитываясь без остатка, в то время как капли на осколках керамики оставались нетронутыми.

— Что это за чудо? — прошептал Гу Хан.

— Вы чувствуете? — продолжал Хун Сай. — Стоило мне попробовать каплю, как по телу разлилось странное тепло. Будто силы возвращаются.

— Да! — подтвердил Ци Юй. — Я думал, мне почудилось. Это не просто вино, это эликсир. Гу Хан, у тебя такие же ощущения?

— Да. Стало как-то удивительно легко.

В комнате воцарилось молчание. Спустя долгое время Ци Юй тихо произнёс:

— Гу Хан, завтра мы должны найти Линь Фэна.

Зачем именно, он не уточнил, но все и так всё понимали.

Ци Юй подошёл к Ван Батяню и, набравшись смелости, капнул ему в рот немного живительной влаги, собранной с крупного осколка. Затем он аккуратно извлёк иглу. Предчувствие его не обмануло: через минуту Ван Батянь открыл глаза.

— Линь Фэн действительно не хотел нам зла, — вздохнул Ци Юй.

Ван Батянь ещё плохо соображал, что произошло, и Хун Сай вполголоса пересказал ему суть случившегося. Батянь слушал, меняясь в лице. В конце концов он посмотрел на Гу Хана и выдавил:

— Извини.

И это было справедливо. Гу Хан пригласил человека как дорогого гостя, а они фактически выставили его за дверь.

Но что они могли поделать? В их мире осторожность и подозрительность были единственным способом выжить.

Тем временем Линь Фэн и Су Бэй уже покинули территорию павильона. Линь Фэн, не желая возвращаться к неприятным мыслям, взглянул на спутника:

— Эх, Сокровище моё... Завтра уже уезжаем, а мы так и не погуляли по столице вдвоём, без лишних глаз.

Су Бэй, видя, что Линь Фэн ничуть не расстроен произошедшим, улыбнулся:

— Тебе правда всё равно, что там случилось?

Линь Фэн остановился и посмотрел ему в глаза:

— А почему меня это должно волновать? Если они не хотят видеть во мне друга, я не навязываюсь. Главное сокровище в моей жизни уже со мной, и этого мне вполне достаточно. Остальное — суета.

Су Бэй почувствовал, как сердце наполнилось теплом. Он знал, что «главным сокровищем» Линь Фэн называет именно его.

<http://bllate.org/book/17562/1704230>